

Глава 924: Пилюля Небесного Града и Солнечного Духа

Серия неудач лишила зрителей дара речи. Однако алхимики 7 ранга начали понимать, в чём заключался план Мэн Хао.

— Каждая ошибка постепенно увеличивает шансы на успех!

— У него... действительно может получиться!

Алхимики 7 ранга поражённо переглянулись. Что до присутствующих алхимиков 8 ранга, их глаза светились любопытством.

У Мэн Хао осталось чуть больше миллиона очков заслуг. Если ему и в шестой раз не повезёт, больше шансов у него не будет. Потратив очки заслуг, он с блеском в глазах посмотрел на вылетевшие целебные растения.

"Первая сложность изготовления пилюли Небесного Града и Солнечного Духа заключается в корректировке целебных трав каждые два часа под текущую погоду, время и силу духовной энергии! Для успешной переплавки нужны не только глубокие знания о травах и растениях, но и значительная подготовка в скрещивании растений. Вторая проблема лежит в самой пилюле. Сперва может показаться, что роль целебных растений в формуле фиксирована, вот только у этой пилюли нет чёткого рецепта. Тринадцать целебных трав нельзя использовать в чёткой последовательности, их надо добавлять, учитывая текущее время суток. С изначальным рецептов и вправду можно изготовить пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа, но переплавка должна происходить в особом месте, в особое время и при уникальном состоянии духовной энергии. При других обстоятельствах переплавка целебной пилюли по рецепту приведёт к провалу".

Мэн Хао посмотрел на тринадцать целебных растений и глубоко вздохнул.

"Третья сложность заключается в том... что пилюле не нужна алхимическая печь. Для переплавки необходимо двенадцать двухчасовых периодов, однако по рецепту даётся не двенадцать, а тринадцать целебных растений. Одно из этих растений... должно выступить в качестве алхимической печи! Четвёртая сложность заключается в строгом ограничении по времени: переплавка должна идти точно двенадцать двухчасовых периодов. Даже один лишний вздох резко увеличивает шанс на провал".

Глаза Мэн Хао горели. За свою карьеру алхимика он переплавил множество пилюль и даже создал что-то из ничего. Его навыки в Дао алхимии были непостижимыми. И всё же ему впервые довелось столкнуться с целебной пилюлей с таким количеством переменных. Он глубоко вздохнул и посмотрел на небо. Стоял полдень. Мэн Хао принялся ждать. Время тянулось медленно — секунда за секундой. Большая часть зрителей непонимающе на него смотрели, но вот глаза алхимиков 8 ранга ярко блестели.

Тем временем в центре внутренних гор Старейшина Киноварь медленно поднялся и взглянул в направлении, где стоял павильон пилюль. В глубине его глаз танцевал радостный огонёк.

— Он что-то нащупал, — прошептал Фан Даньюнь, — на самом деле я могу переплавить пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа, но только на этой горе во время восхода солнца на востоке раз в сто лет. Только в этот день... я могу идеально переплавить её. В любой другой день мне удаётся одна переплавка из десяти, да и в результате получается не очень качественная пилюля.

Небо над павильоном пилюль окрасилось послеполуденным солнцем. Глаза Мэн Хао блеснули, и он быстро схватил солнцезвезд. Молниеносно с него были сорваны стебель и листья, остались только цветочные лепестки, которые раскрылись и приняли форму чаши.

"Переплавь солнцезвезд в алхимическую печь!"

Как только солнцезвезд превратился в алхимическую печь, из глаз Мэн Хао брызнул свет прорицания: он мысленно анализировал все двенадцать целебных растений. После чего он схватил одно из целебных растений, одновременно с этой силой своей культивации изменив форму этого растения. Нейтрализовав целебные свойства, он начал подстраивать его под уровень духовной энергии и текущий ци с атрибутом Ян. Мгновением позже от растения осталась капля золотистой жидкости, которая упала в чашу из солнцезвезда.

По завершении первой фазы на лбу Мэн Хао выступила испарина. Продолжая посылать жар в солнцезвезд, он начал медитировать, чтобы очистить разум. С наступлением второго двухчасового периода он резко открыл глаза. Посмотрев на небо, почувствовав солнечный свет и духовную энергию, он выбрал следующее целебное растение. С помощью того же метода он превратил его в каплю жидкости, которая упала в солнцезвезд. Следом наступил третий двухчасовой период, а затем четвёртый и пятый...

Шло время. Солнце зашло за горизонт, начало смеркаться. С восходом двух лун Мэн Хао переплавил чёрный цветок. Он был особенно сосредоточен во время последних четырёх двухчасовых периодов. Процесс явно стоил ему невероятного количества ментальных сил, словно он вновь бросил вызов лекарственному павильону.

Каждые два часа он выбирал подходящее целебное растение и превращал его согласно трансформациям Неба и Земли. Это требовало серьёзного понимания и трезвого расчёта, что вызвало бы трудности даже у алхимиков 8 ранга. Если бы не невероятные знания Мэн Хао о травах и растениях и его талант в области Дао алхимии, ему бы никогда не удалось претворить всё это в жизнь.

Наступил девятый двухчасовой период, а за ним десятый и одиннадцатый... К полудню следующего дня Мэн Хао выбрал последнее целебное растение. Он превратил его в жидкость и отправил каплю в алхимическую печь из солнцезвезда. Его глаза покраснели, на лице отпечаталась усталость, однако он всё равно поднял обе руки и надавил на солнцезвезд.

Из-за этого солнцезвезд сложил лепестки, став цветочным бутоном размером с кулак, который медленно воспарил над землёй. Сотни тысяч глаз неотрывно следили за этим бутоном.

События последних шести дней потрясли всех: начиная от самых младших алхимиков-подмастерьев до самых искусных алхимиков. Переплавка пилюль Мэн Хао превзошла ожидания всех присутствующих. Хоть они и видели всё своими глазами, ни у кого не нашлось слов, чтобы описать произошедшее. Они даже не особо понимали, что он делал.

Наконец наступил момент истины. Мэн Хао посмотрел на парящий бутон солнцезвезда. Внезапно изнутри ударил свет. Эти лучи света проходили сквозь лепестки, озаряя всё в радиусе в сто тысяч метров. Всё новые лучи света пронзали Небо и Землю своим великолепием. Лепестки начали по очереди распускаться. Из бутона брызнул слепящий свет, из-за которого небо потускнело, а на земле стихли все звуки. В мгновение ока все цвета в мире поблекли, несмотря на стоящий полдень. Словно за этими лепестками скрывалось... солнце. Когда оно вспорхнуло из бутона, в этом сиянии с трудом можно было разглядеть фигуру, сидящую в позе лотоса. Как если бы эту фигуру породило солнце, как если бы она была

солнечным духом!

Пилюля Небесного Града и Солнечного Духа!

Дун... Дун... Дун...

Над родовым особняком клана Фан начал свой древний бой колокол дао. Девять ударов эхом прокатились на все четыре стороны света. В то же время на поверхности колокола проступили письмена:

"Фан Хао успешно переплавил пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа!"

Эти слова вместе с мерными ударами колокола возникли в разуме всех членов клана на планете Восточный Триумф. Теперь все знали, что только что произошло.

Подразделение Дао Алхимии встало на уши. Даже те, кто по какой-то причине не находился сейчас у павильона пилюль, могли видеть заливающее горизонт яркое зарево. А когда у них в головах забил колокол, они без промедления помчались к павильону пилюль.

Тем временем каждый член клана Фан на планете Восточный Триумф чувствовал гул у себя в голове вне зависимости от того, где они находились и чем занимались.

— И снова Фан Хао! Он... сумел переплавить пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа!

— Десятки тысяч лет никому это не удавалось. Не могу поверить, что он справился! С этого дня его положение в клане Фан навсегда изменится!

Представители всех ветвей чувствовали, как у них голова идёт кругом. Имя Фан Хао навсегда останется в их памяти. Можно сказать, что за этот год Фан Хао... неоднократно умудрился поразить весь клан Фан.

Во всём клане он сумел заставить колокол дао пробить больше всего раз. Даже Фан Вэй не смог превзойти его в этом. Но ещё важнее было то... что его имя появилось на самом колоколе дао. Для людей из клана Фан не было чести выше! Его имя и стоящие рядом слова на навеки останутся на колоколе дао. Пока существует клан Фан, будет существовать и колокол дао, а значит, и эти слова!

В прямой ветви воцарилась радостная атмосфера. Чем знаменитей становился Мэн Хао, тем больше у них появлялось надежды на восстановление величия прямой ветви.

"Двоюродный брат, Хао'эр точно истинный избранный клана Фан, это ясно как день!" — подумал девятнадцатый дядюшка, со смехом посмотрев в сторону, где лежала планете Южные Небеса.

Тем временем отец Фан Вэй и его дед мрачно сидели где-то в родовом особняке. Отец Фан Вэй, Фан Сюшань, схватил стоящий рядом нефритовый сосуд и в ярости раздавил его.

— Будь трижды проклят этот сукин сын! Не могу поверить, что его Дао алхимии находится на таком высоком уровне! Он переплавил пилюлю Небесного Града и Солнечного Духа. Покрывая себя славой в подразделении Дао Алхимии, он становится известным и в клане. Теперь никто не посмеет выступить против него! — Рот Фан Сюшаня скривился в зверином оскале. — Отец, этот сукин сын должен умереть. Всё ради Вэй'эра! Мы должны открыть бессмертный мир клана Фан!

Его отец сделал очень глубокий вдох, как вдруг его глаза сверкнули жадной убийства.

— Такое мне одному не под силу, — сказал он. Немного подумав, кровожадный блеск в его глазах стал ещё сильнее.

Главный старейшина Фан Тунтянь стоял в дверях главного храма родового особняка. Его взгляд был направлен в сторону подразделения Дао Алхимии. В этом мире мало что могло удивить его, и всё же на лице старика застыло удивление.

— Правильно ли... я поступаю? — Главный старейшина внезапно заметно постарел. — Нет, всё ради клана!

В восточном квартале родового особняка находилось озеро Полной Луны. Давным-давно здесь скончался древний небесный дракон, напивав всё вокруг богатым бессмертным ци. Более того, это место, по сути, считалось уникальной святой землёй планеты Восточный Триумф.

В центре озера стояло богато украшенное строение. В его просторных стенах болтали и смеялись несколько дюжин практиков. В самом центре сидел Фан Вэй, рядом с ним Фан Юньи и остальные избранные клана Фан, такие как Фан Хун. Фан Дунхань и Фан Сяншань тоже присутствовали, а также Тайян Цзы, Сунь Хай, Сун Лодань, Ван Му, Ли Лин'эр и избранные из других кланов. Фань Дун'эр тоже сидела среди гостей вместе с трупом женщины у неё за спиной. Девушка выглядела спокойной; её растерянности из Руин Бессмертия как не бывало, теперь девушка чарующе улыбалась. Фан Вэй тоже улыбался. Он был знатоком норм этикета и вёл себя со светской утончённостью, отчего не у одной девушки-практика учащалось сердцебиение.

Сейчас все обсуждали недавнее испытание трёх великих даосских сообществ. Разумеется, в разговоре всплыло имя Фан Му. Многие полагали, что Фан Му... либо вообще не принадлежал к клану Фан, либо был псевдонимом Фан Вэя.

Фан Вэй никак не опровергал намёки гостей, что именно он был Фан Му. Он лишь качал головой и менял тему. Разумеется, это лишь подтверждало их подозрения.

— Я слышал, что в клане Фан имеется магия астральной проекции, — сказал Тайян Цзы с блеском в глазах. — Итак, старший брат Фан... ты действительно Фан Му?

Фан Вэй улыбнулся и хотел было ответить, как вдруг выражение его лица резко изменилось. Причём не только у него, а у всех членов клана Фан. Они неосознанно повернули голову в сторону, где находилось подразделение Дао Алхимии.